

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

На правах рукописи

БОНДАРЕНКО КСЕНИЯ АНДРЕЕВНА

**ВЛИЯНИЕ СТАДИЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ НА
НАПРАВЛЕНИЯ И ОБЪЕМЫ ДЕНЕЖНЫХ ТРАНСФЕРТОВ**

РЕЗЮМЕ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доцент,
кандидат экономических наук
Григорьев Леонид Маркович

JEL: A13, A14, F22, F24, O15, O50, J61

Москва – 2024

Работа выполнена в Департаменте мировой экономики на Факультете мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Актуальность исследования

Миграционные процессы к началу 21 века стали одной из самых распространенных проявлений глобализации. Численность мигрантов за последние 50 лет увеличилась более чем в три раза: в настоящее время порядка 295 млн человек проживают в стране, отличной от страны своего рождения (World Bank, 2023), т.е. около 3,7% от численности населения мира. Несмотря на тенденции деглобализации и регионализации после кризиса 2008-2009 гг. (Макаров, 2022), масштабы миграционных процессов продолжают неуклонно расти под действием различных геополитических, климатических и социально-экономических факторов (Lee, 1966; World Bank, 2016). События 2021-2022 гг. также способствовали увеличению численности мигрантов в мире.

Рост миграции является одной из ключевых причин увеличения потоков международных денежных трансфертов (личных трансфертов) – до \$794 млрд в 2022 году (World bank, 2022). Денежные трансферты исторически являются не только важным источником поддержки текущего счета платежного баланса и экономики, но и значимым фактором поддержания благосостояния домохозяйств и улучшения жизни отдельно взятых людей (Чепель & Бондаренко, 2015; World Bank, 2023).

Денежные трансферты в последние три года¹ стали самым значимым источником внешнего финансирования стран с низким и средним уровнем дохода (World bank, 2022). Международная мобильность и международные трансферты также включены в повестку Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН (Mosler & Laczko, 2022) и являются важными инструментами реализации стратегических приоритетов мирового развития Группы Всемирного Банка (World Bank, 2023). Основной задачей в контексте проблем миграции среди всех ЦУР является задача 10.7, которая призывает страны «содействовать упорядоченной, безопасной, законной и ответственной миграции и мобильности людей, в том числе с помощью проведения спланированной и хорошо продуманной миграционной политики».² Всемирный банк, в свою очередь, занимается вопросами миграции с 1970х годов, и почти в каждом из опубликованных Докладов о мировом развитии так или иначе

¹ Без учета Китая – начиная с 2015 года

² Цели в области устойчивого развития ООН. Цель 10: Сокращение неравенства внутри стран и между ними. [электронный ресурс]: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/inequality/>

были рассмотрены вопросы миграции, денежных трансфертов или связанные с ними процессы. Темой последнего доклада 2023 г. «Мигранты, беженцы и общества» является изучение того, каким образом необходимо построить процессы управления международной миграцией так, чтобы это было выгодно всем (World Bank, 2023).

Проблема миграции сегодня находит отражение в мировых демографических изменениях в разных странах мира (старение населения в развитых странах и высокий рост населения в большинстве развивающихся стран), проблеме неравенства (в частности – межстранового неравенства доходов) и занятости (в контексте глобальной конкуренции за рабочих), а также других социально-экономических процессах (World Bank, 2023). В этих условиях растет внимание и научного сообщества к исследованию факторов, определяющих динамику и направление миграционных процессов и двусторонних международных трансфертов. Однако в настоящее время большая часть исследований в этой области сосредоточена или на микро-данных (т.е. основана на опросах мигрантов и/или домохозяйств), или на страновых данных, что не учитывает факторы микро-уровня (Beine, Lodigiani & Vermeulen, 2012).

Актуальность данного исследования в том, что проведенное в нем моделирование объемов основано на агрегированных страновых данных, но также принимает во внимание факторы микро-уровня – в частности, учитывает предпочтения мигрантов уезжать в определенную страну (последнее характеризует их поведенческую модель и в определенной степени предопределяет стадии миграции). Этот подход позволит усовершенствовать имеющиеся модели денежных трансфертов путем более точной оценки специфики двусторонних потоков личных трансфертов в средне- и в долгосрочной перспективе и внести существенный вклад в теорию миграции.

Степень научной разработанности проблемы в литературе

Динамика двусторонних международных трансфертов – комплексный процесс, на который кроме численности мигрантов за рубежом влияют как страновые факторы страны-донора и страны-реципиента (в числе которых демографические, макроэкономические, политические, экологические, географические и другие условия) (Бондаренко, 2020; Makhlouf & Kasmaoui, 2018; Ratha & Shaw, 2007)), так и факторы микроуровня – возраст и пол мигранта (Kock & Sun, 2011), семейное положение, род занятий, уровень образования (Buch et al., 2002; Ameudo-Dorantes & Pozo, 2003). При этом существующая литература лишь частично касается предмета исследования. Важно понимать, каково будет экономическое поведение и социальное положение мигранта (и его домохозяйства) в

определенные периоды миграционного цикла, а также что должен он (или она) преодолеть психологически, экономически и в социальном плане, чтобы окончательно адаптироваться в обществе, пройдя путь от трудового мигранта до укоренившегося иммигранта (Мукомель, 2011; Бондаренко, 2020). Ответы на эти вопросы заложены в изучении стадий миграции, которые являются ключом к прогнозированию изменений поведенческих установок мигранта с течением времени и под влиянием внешних и внутренних факторов (Пухова et al., 2013; Bhugra & Becker, 2005; Bernard, Bell & Charles-Edwards, 2014; Заславская & Рыбаковский, 1987). Анализ данных стадий позволяет создать характерную модель адаптации типичного мигранта в процессе миграционного цикла на основе анализа миграционных процессов «изнутри» и определить его финансовое поведение.

Данная теория была описана в ряде научно-исследовательских работ, где основой анализа были количественные и качественные индикаторы процесса адаптации мигрантов к жизни в стране-реципиенте (Toth-Bos, Wisse & Farago, 2019; Bernardo et al., 2018; Zimmermann et al., 2017; Zhou, 2014; Yehuda-Sternfeld & Mirsky, 2014; Carrasco, 2010; Yoon & Lee, 2010; King et al., 2006; Doerschler, 2006, Заславская & Рыбаковский, 1987 и другие) или регрессионное моделирование принятия решения о миграции (De Jong, 2000; Nivalainen, 2004). Однако эти работы рассматривали моделирование миграционного цикла на общем страновом уровне (не принимая во внимание двусторонние потоки) или в рамках опросов населения или домохозяйств на микро-уровне.

В настоящей работе проанализированы паттерны изменения динамики и направлений международных денежных трансфертов на различных этапах международной миграции. При этом в меньшей степени рассматриваются причины принятия решения о миграции и сознательно не рассматриваются процессы возвратной миграции и дальнейшего переезда. Вопрос адаптации беженцев также находится вне сферы исследования. Фокус работы направлен на анализ ситуации, когда мигранты остаются жить в новой стране на долгое время (т.е. не едут обратно домой и не переезжают в какую-либо другую страну) – в таком случае процесс миграции за рубеж имеет циклический характер, и миграционный цикл завершается в стране переезда – что оказывает существенное влияние на динамику и направления личных трансфертов.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является миграция и денежные трансферты. Предмет исследования – это взаимосвязь между стадиями миграции и объемами международных личных трансфертов.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – охарактеризовать стадии цикла международной миграции из страны-донор в страну-реципиент и рассмотреть степень влияния этих стадий на объемы и направленность двусторонних международных денежных трансфертов.

Поставленная цель диссертации предопределяет необходимость последовательного решения следующих задач:

1. Охарактеризовать специфику миграционных процессов;
2. Выявить ключевые факторы, определяющие динамику и направления двусторонних личных трансфертов на микро- и страновом уровне;
3. На основе обзора литературы и анализа ретроспективных данных уточнить концепцию цикла международной миграции и проанализировать, как меняются потоки денежных трансфертов на каждой из стадий цикла;
4. Агрегировать максимально доступные данные Центробанков стран в единую базу двусторонних денежных трансфертов;
5. Провести анализ динамики денежных трансфертов в зависимости от степени адаптации мигрантов на территориях вселения на примере двусторонних миграционных потоков (на примере страновых пар реципиент-донор Германия – Польша, Германия – Турция, Россия – Беларусь, Россия – Туркменистан);
6. Провести регрессионный анализ влияния изменений миграционных паттернов на общие объемы отправленных денежных трансфертов из страны-реципиента мигрантов в страну-донор мигрантов и в обратном направлении;
7. Интерпретировать полученные результаты модели и определить условия перехода от одного этапа цикла международной миграции к другому.

Теоретическая и методологическая основа исследования

Анализ влияния миграционных паттернов на динамику и направления денежных трансфертов основывается на существующей литературе (Makhlouf & Kasmaoui, 2018; Ratha & Shaw, 2007; Lueth & Ruiz-Arranz, 2007; Schiopu & Siegfried, 2006; Alper, 2005; а также Chami et al., 2003). Теория концепции миграционного цикла разработана на основе исследований Тот-Бос, Уисс и Фараго (2019) и Заславской и Рыбаковского (1987).

Анализ, проведенный в диссертационном исследовании, был основан на публикациях и нормативных документах международных и локальных организаций, а также статистических базах данных. Среди ключевых публикаций – ежегодные отчеты

Всемирного банка и КНОМАД по миграции и денежным трансфертам (Migration and Remittances Factbook) и по миграции и развитию (Migration and Development Brief), а также ежегодный отчет ОЭСР о перспективах международной миграции (International Migration Outlook). Кроме вышеуказанных публикаций в диссертационном исследовании использованы аналитические отчеты Группы двадцати, ОЭСР, Всемирного банка, ЮНКТАД, МВФ, Европейского центрального банка (ЕЦБ) и локальных ведомств. Для рассмотрения понятия денежных трансфертов использованы нормативные документы МВФ, ООН, Всемирного банка и Централных (национальных) банков разных стран мира.

Единой базы по ежегодным потокам двусторонних денежных трансфертов в долгосрочном периоде не существует, поэтому в данной работе использован подход Schioru & Siegfried (2006). Исследователи рассматривали статистику двусторонних денежных трансфертов в странах Европы и за основу брали данные национальных центробанков. В настоящем исследовании были рассмотрены вебсайты 115 центробанков (и национальных банков) мира на предмет наличия данных по двусторонним денежным трансфертам (дебет и кредит баланса вторичных доходов текущего счета платежного баланса или денежные трансферты) и обнаружили соответствующую статистику в долгосрочном периоде только в следующих странах:

- Австрия: Национальный банк Австрии – Oesterreichische Nationalbank индикатор – дебет и кредит баланса вторичных доходов текущего счета платежного баланса;
- Великобритания: Банк Англии – Bank of England, индикатор – дебет и кредит баланса вторичных доходов текущего счета платежного баланса;
- Германия: Немецкий федеральный банк – Deutsche Bundesbank, индикатор – дебет и кредит баланса вторичных доходов текущего счета платежного баланса;
- Нидерланды: Нидерландский банк – De Nederlandsche Bank, индикатор – дебет и кредит баланса вторичных доходов текущего счета платежного баланса;
- Россия: Банк России, индикатор – Трансграничные переводы физических лиц (резидентов и нерезидентов) ;
- США: Бюро экономического анализа – Bureau of Economic Analysis, индикатор – international transactions (secondary account).

Несмотря на вышеуказанные ограничения, данная выборка отвечает целям настоящего исследования. В работе используются данные по 221 странам-донорам и 218 странам-реципиентам с 1972 по 2021 г., однако годы отличаются по отдельным двусторонним потокам, а данные доступны не для всех страновых пар. Общее количество всех двусторонних потоков денежных трансфертов – 596.

В качестве информационной базы исследования использована статистика Всемирного банка, МВФ, ОЭСР, КНОЕМА, СЕРП, ООН, данные статьи Мэйера и Зигнаго (2011), а также данные банков, указанных выше в описании статистики по денежным трансфертам. Исследование проведено с использованием комплекса основных общенаучных методов (обобщение, индукция, дедукция, классификация, моделирование).

В Главе 2 рассмотрены Германия и Россия как страны-реципиенты денежных трансфертов, и Польша, Турция, Беларусь и Туркменистан – как страны-доноры мигрантов. Было рассмотрено четыре кейс-стади двусторонних каналов с высоким потоком мигрантов: Германия-Польша, Германия-Турция, Россия-Беларусь и Россия-Туркменистан. Везде подтвердилось существование трех стадий миграции.

В Главе 3 работы для построения эконометрической модели использовался метод наименьших квадратов, а также методы анализа панельных данных. Задачей эмпирического анализа является выявление ключевых факторов, оказывающих влияние на двусторонние потоки международных трансфертов, в том числе зависимость двусторонних потоков трансфертов от цикла международной миграции.

В качестве переменной, определяющей фазы цикла рассматривается то, как много мигрантов уехало из страны-донора в страну-реципиент мигрантов (по отношению в общему объему миграционного оттока из страны-донора и по отношению к общей численности населения в стране-реципиенте). В контексте эмпирического анализа денежных трансфертов анализируются потоки трансфертов *со стороны страны-реципиента мигрантов*. То есть, «отправленные» трансферты – это трансферты из страны-реципиента мигрантов в страну-донор (когда мигранты отправляют денежные трансферты на родину), а «полученные» трансферты – это те, которые страна-реципиент мигрантов получает от страны-донора.

Моделирование объемов отправленных денежных трансфертов осуществляется с помощью многофакторной регрессионной модели, в основе которой панельные данные: индекс i отражает номер каждой наблюдаемой пары стран реципиент мигрантов – донор мигрантов (например, Германия-Турция в случае рассмотрения миграции турков в Германию или Россия-Беларусь в контексте миграционных потоков из Беларуси в Россию), t – время, выраженное в годах. Контрольные переменные определены в соответствии с проведенным обзором литературы (Makhlouf & Kasmaoui, 2018; Ratha & Shaw, 2007; Lueth & Ruiz-Arranz, 2007; Schioru & Siegfried, 2006; Alper, 2005; а также Chami et al., 2003). В обобщенном виде теоретическая модель отправленных денежных трансфертов (1) из принимающей мигрантов страны представлена в следующем виде:

$$(1) \quad LSent_{it} = \beta_0 + \beta_1 X_{it} + \varepsilon_{it}$$

В модели (1) зависимая переменная – $LSent_{it}$ – логарифм отправленных денежных трансфертов из страны-реципиента мигрантов в страну-донор мигрантов, ε_{it} – ошибка регрессии.

Моделирование объемов полученных трансфертов проводится по аналогии с подходом, описанным выше в модели (1). В обобщенном виде теоретическая модель полученных денежных трансфертов (2) в стране-реципиент из страны-донора представлена в следующем виде:

$$(2) \quad LReceived_{it} = \beta_0 + \beta_1 X_{it} + \varepsilon_{it}$$

В модели (2) зависимая переменная – $LReceived_{it}$ – логарифм полученных денежных трансфертов страной-реципиентом мигрантов из страны-донора мигрантов, ε_{it} – ошибка регрессии.

В моделях выше константа и случайная величина рассматриваются в том числе с индивидуальными эффектами пар стран. Зависимые переменные имеют логарифмическую спецификацию, подтверждено результатами теста Пола Зарембки (частный случай теста Бокса – Кокса). Матрица независимых переменных X_{it} имеет следующий вид:

$$X_{it} = \beta_1 lmstock_{it} + \beta_2 RecGrowth_{it} + \beta_3 Dongrowth_{it} + \beta_4 diffGDP_{it} + \beta_5 gini_{it} + \beta_6 lfx_{it} + \beta_7 ltrade_{it} + \beta_8 ldist_{it} + \beta_9 colony_{it} + \beta_{10} comlang_{it} + \beta_{11} RecCrisis_{it} + \beta_{12} DonCrisis_{it},$$

где $lmstock_{it}$ – логарифм переменной «численность мигрантов из страны-донора мигрантов проживающих в стране-реципиент», $RecGrowth_{it}$ – реальный рост ВВП страны-реципиента мигрантов, $Dongrowth_{it}$ – реальный рост ВВП страны-донора мигрантов, $diffGDP_{it}$ – логарифм разницы между ВВП на душу населения по ППС страны-реципиента и страны-донора мигрантов, $gini_{it}$ – коэффициент Джини страны-реципиента мигрантов (стандартизированный), lfx_{it} – логарифм кросс курса валют двух стран (рассчитан через кросс-курс к доллару США), $ltrade_{it}$ – логарифм объема двусторонней торговли двух стран, $ldist_{it}$ – логарифм расстояния между ключевым городами или агломерациями двух стран, $colony_{it}$ – дамми-переменная, отражает наличие (1) или отсутствие (0) колониальных связей между двумя странами, $comlang_{it}$ – дамми-переменная, отражает наличие (1) или отсутствие (0) единого официального языка в обеих странах, $RecCrisis_{it}$ и $DonCrisis_{it}$ – дамми-переменные, отражают годы падения ВВП (1) страны-реципиента и страны-донора мигрантов соответственно, для остальных лет – (0).

В рамках исследовательского вопроса мы рассматриваем миграционные этапы, которые мы определяем исходя из i) доли мигрантов, которые уехали из страны-донора в страну-реципиент мигрантов из общей численности уехавших мигрантов (переменная $shareleav_{it}$) и ii) доли мигрантов из страны-донора по отношению к общей численности

населения, проживающего в стране-реципиенте (переменная mig_pop_{it}). Обе эти переменные позволяют определить значимость страны-реципиента для миграции из страны-донора по сравнению с остальными странами.

Краткая описательная статистика переменных приведена ниже (см. Таблица 1); здесь представлены как исходные значения переменных (без логарифмирования и без возведения в квадрат или куб), так и непосредственно переменные, используемые в модели.

Таблица 1

Описательная статистика переменных

Переменная	Краткое описание*	всего	Ср. значение	Ст. откл.	Мин. значение	Макс. значение
sent	Отправленные трансферты из СР в СД, \$млн	12 269	398	1 246	0	17 332
lsent	логарифм <i>sent</i>	11 542	2,9	3,2	-7,6	9,8
received	Полученные трансферты в СР от СД, \$млн	12 123	387	1 233	0	17 332
lreceived	логарифм <i>received</i>	11 406	2,9	3,2	-7,6	9,8
mstock	численность мигрантов в СР из СД, людей	29 800	75 098	441 186	0	1,20E+07
lmstock	логарифм <i>mstock</i>	17 897	7,7	3,8	0,0	16,3
RecGrowth	Экономический рост СР, %	26 672	2,7	5,2	-64,0	150,0
DonGrowth	Экономический рост СД, %	26 688	2,7	5,2	-64,0	150,0
diffGDP	Разница ВВП на душу населения по ППС СР и СД, тыс. межд. долл.	17 132	0,0	18,8	-145,4	145,4
gini_std	Коэффициент Джини СР	10 685	37,2	8,0	15,0	75,0
fx	Кросс курс валют СД и СР	27 320	3,90E+08	1,11E+10	0,0**	6,35E+11
lfx	логарифм <i>fx</i>	27 320	0,0	3,9	-27,2	27,2
trade	Объем двусторонней торговли СР и СД (экспорт + импорт), \$млн	16 284	15 714	48 868	0,0**	664 642
ltrade	логарифм <i>trade</i>	16 284	6,9	3,3	-9,8	13,4
dist	Расстояние между странами, км	29 000	6 123	4 283	60	16 774
ldist	логарифм <i>ldist</i>	29 000	8,3	1,0	4,1	9,7
colony	Есть колониальные связи (1)	29 000	0,08	0,27	0	1
comlang	Есть единый язык общения (1)	29 000	0,06	0,23	0	1
RecCrisis	Год падения ВВП (1) СР	29 800	0,17	0,37	0	1
DonCrisis	Год падения ВВП (1) СД	29 800	0,17	0,37	0	1
shareleav	доля мигрантов, которые уехали из СД в СР, %	28 923	3,35	10,90	0	98,3
shareleav2	квадрат <i>shareleav</i>	28 923	1 30,1	671,8	0	9 656,4
shareleav3	куб <i>shareleav</i>	28 923	7 199,1	50 669,4	0	948 899,3
mig_pop	доля мигрантов из СД к общей численности населения СР, %	29 000	0,3	1,3	0,0	21,7
mig_pop2	квадрат <i>mig_pop</i>	29 000	1,7	16,5	0,0	469,7
mig_pop3	куб <i>mig_pop</i>	29 000	19,9	262,1	0,0	10 181,1

Примечание. *СР – страна-реципиент, СД – страна-донор, **число ниже, чем 0,0001

Источник: расчеты автора при помощи пакета STATA14

В целях проверки предположения о нелинейном характере взаимосвязи между объемами отправленных и полученных денежных трансфертов на разных этапах миграции, мы тестируем также следующие переменные: $shareleav2_{it}$, $shareleav3_{it}$ – соответственно

квадрат и куб переменной $shareleav_{it}$, а также mig_pop2_{it} и mig_pop3_{it} – соответственно квадрат и куб переменной mig_pop_{it} .

В модель сознательно не включена ключевая ставка стран-доноров и стран-реципиентов из-за статистических особенностей расчета этого показателя. Также не включена инфляция из-за ее высокой корреляции с курсом валюты. Аналогичный подход применяется в ряде других исследовательских работ – например, в исследовании ЕЦБ – Шиопу и Зигфрид (2006).

Основная гипотеза исследования: Объемы отправленных и полученных денежных трансфертов имеют статистически значимую зависимость от двустороннего цикла миграции. Эта зависимость носит нелинейный характер.

Основные положения, выносимые автором на защиту

- 1. Динамика двусторонних денежных трансфертов между страной-донором мигрантов и страной-реципиентом мигрантов зависит не только от страновых (агрегированных) данных, но также от специфики миграционных процессов на микро-уровне;***

Исследования цикла международной миграции (Таблица 2), проведенные Тот-Бос, Уисс и Фараго (2019) и Заславской и Рыбаковским (1987) были дополнены проведенным анализом двусторонних потоков миграции и денежных трансфертов на страновом уровне и исследованиями экономистов и социологов по вопросам изменения поведенческих предпочтений мигрантов по мере роста численности уезжающих в определенную страну.

Стадии цикла международной миграции определяются поведенческими предпочтениями мигрантов в части того, куда лучше уезжать, чтобы максимизировать эффективность миграции и минимизировать риски. Индикаторами поведенческих предпочтений являются i) страновая концентрация миграционных потоков из страны-донора (т.е. сколько мигрантов уехало в определенную страну-реципиент по отношению к общему числу тех, кто покинул страну-донора) и ii) доля мигрантской диаспоры страны-донора по отношению к общей численности населения страны-реципиента, т.е. натурализации миграции). В контексте «натурализации» не имеется ввиду только получение иностранцами прав гражданства или подданства новой страны, речь скорее идет о «социально-экономической» или «культурной» натурализации (Ong и др., 1996). По мере натурализации мигранты пытаются перевезти ближайших родственников, семью/друзей/знакомых, расширяют миграционные сети и занимают определенное положение в обществе принимающей страны (Бондаренко & Харитонова, 2023).

Стадии миграционных процессов и цикл международной миграции

Цикл международной миграции (двусторонние потоки на страновом уровне)	«Трехстадийность миграционного процесса» (Т. Заславская, Л. Рыбаковский, 1987)	Миграционные стадии в зависимости от целей миграции (Toth-Bos, Wisse & Farago, 2019)
1. принятие решения о миграции, миграция и формирование первой общины в стране-реципиент	1. принятие решения о миграции	1. pre-migration stage (домиграционная стадия)
2. страна-реципиент становится ключевым пунктом назначения для мигрантов, мигрантская диаспора продолжает расти	2. миграция	
3. высокая степень натурализации мигрантов, о чем свидетельствуют: i) страна-реципиент остается ключевым пунктом назначения для мигрантов и ii) высокая доля мигрантской диаспоры по отношению к общей численности населения страны-реципиент	3. адаптация / приживаемость	2. during migration stage (в процессе миграции)
		3. post-migration stage / repatriation (после миграции / репатриация)

Источник. Составлено автором, Т. Заславская, Л. Рыбаковский (1987), Toth-Bos, Wisse & Farago (2019)

В условиях высокой натурализации и развитых мигрантских сетях финансовое поведение мигрантов (в отсутствие значимых социальных барьеров) характеризуется трансформацией их поведения в сторону намерений окончательно остаться в принимающей стране и перевезти семью.

2. Миграционные процессы на страновом уровне проходят через три стадии миграционного цикла.

На первой стадии мигранты начинают уезжать за рубеж и формируют первую общину в стране-реципиенте. Миграция в страну-реципиент не носит массовый характер. На второй стадии страна-реципиент становится ключевым пунктом назначения для мигрантов, происходит расширение мигрантской диаспоры. На третьей стадии наблюдается высокая степень натурализации мигрантов, о чем свидетельствуют то, что во-первых, страна-реципиент остается ключевым пунктом назначения для мигрантов, а во-вторых, наблюдается высокая доля мигрантской диаспоры по отношению к общей численности населения страны-реципиента. Существование всех трех стадий цикла международной миграции подтверждается как в контексте анализа агрегированных данных, так и на основе углубленного исследования специфики миграции из страны-донора в страну-реципиент на примере миграционных потоков Польша-Германия, Турция-Германия, Беларусь-Россия, и Туркменистан-Россия.

3. По мере прохождения трех стадий миграционного цикла меняется динамика отправленных и полученных трансфертов.

Результаты моделирования для модели (1) и (2) включают в себя четыре метода – сквозную регрессию, регрессию со случайными эффектами, регрессию с фиксированными эффектами и регрессию, рассчитанную методом Хаусмана-Тейлора. Стандартные ошибки панельных регрессий со случайным эффектом и с фиксированным эффектом являются робастными (состоятельными в условиях гетероскедастичности). В процессе моделирования были протестированы лаговые значения независимых переменных. В результате все вышеуказанные регрессии показали наилучшие метрики, когда переменные роста ВВП ($RecGrowth_{it}$, $DonGrowth_{it}$), курса валют (lfx_{it}), торговли ($ltrade_{it}$), а также фиктивные переменные кризисных лет ($RecCrisis_{it}$, $DonCrisis_{it}$) были взяты с лагом.

Наилучшими оказались регрессии, рассчитанные методом Хаусмана-Тейлора, который с одной стороны позволяет решить проблему исключения инвариантных во времени независимых переменных, а с другой стороны – позволяет учесть фактор эндогенности между переменными³ в модели.

На первом этапе наблюдается рост объемов отправленных на родину денежных средств и увеличение полученных мигрантами денежных трансфертов (в качестве временной поддержки). На втором этапе объем отправленных на родину денежных средств продолжает расти, в то время как полученные мигрантами денежные трансферты снижаются или стагнируют. На третьем этапе происходит снижение объемов чистых трансфертов из-за: i) падения объема отправленных на родину денежных средств из-за переезда семьи (или расширенной семьи в страну-реципиент) (Таблица 3) и ii) увеличения полученных трансфертов (Таблица 4) вследствие продажи активов, что частично (или полностью) нивелирует спад объемов полученных трансфертов предыдущего этапа.

В контексте определения направлений динамики трансфертов рассчитано, как объемы двусторонних потоков международных трансфертов (как отправленных, так и полученных) зависят от i) доли мигрантов, покинувших страну-донора в пользу страны-реципиента и ii) доли мигрантов из страны-донора в общей численности населения страны-реципиента.

³ Эндогенные переменные – это переменные численности мигрантов ($lmstock_{it}$), разницы ВВП на душу населения страны-донора и страны-реципиента трансфертов ($diffGDP_{it}$), индекса Джини ($gini_{it}$) и индикаторов миграционных этапов, т.е. доли мигрантов, которые уехали из страны-донора в страну-реципиент мигрантов из общей численности уехавших мигрантов ($shareleav_{it}$) и ее производных ($shareleav2_{it}$, $shareleav3_{it}$), а также доли мигрантов из страны-донора по отношению к общей численности населения, проживающего в стране-реципиенте (mig_pop_{it}) и ее производных (mig_pop2_{it} , mig_pop3_{it}). Все эти переменные в какой-то степени взаимосвязаны с зависимой переменной и/или друг с другом.

Результаты моделирования – регрессии, рассчитанные методом Хаусмана-Тейлора –
объемы отправленных трансфертов

переменная	тип	lsent	lsent	lsent	lsent	lsent
lmstock	ЭНД/время	0,134*** (-0,013)	0,115*** (-0,0134)	0,106*** (-0,0134)	0,108*** (-0,0136)	0,0995*** (-0,0137)
L.RecGrowth	ЭКЗ/время	0,00117 (-0,00487)	0,001 (-0,00485)	-0,000342 (-0,00484)	0,00108 (-0,00485)	-0,000269 (-0,00484)
L.DonGrowth	ЭКЗ/время	-0,0283*** (-0,00436)	-0,0297*** (-0,00436)	-0,0291*** (-0,00435)	-0,0301*** (-0,00436)	-0,0295*** (-0,00435)
diffGDP_th	ЭНД/время	-0,00551** (-0,0022)	-0,00591*** (-0,0022)	-0,00634*** (-0,00219)	-0,00590*** (-0,0022)	-0,00633*** (-0,00219)
L.lfx	ЭКЗ/время	-0,0172** (-0,00701)	-0,0186*** (-0,00699)	-0,0180*** (-0,00696)	-0,0185*** (-0,00698)	-0,0180*** (-0,00696)
gini_std	ЭНД/время	0,0361*** (-0,00595)	0,0359*** (-0,00593)	0,0366*** (-0,00591)	0,0363*** (-0,00593)	0,0370*** (-0,00591)
L.ltrade	ЭКЗ/время	0,683*** (-0,0164)	0,679*** (-0,0164)	0,678*** (-0,0163)	0,678*** (-0,0164)	0,677*** (-0,0163)
L.RecCrisis	ЭКЗ/время	-0,0157 (-0,0416)	-0,0236 (-0,0415)	-0,0303 (-0,0413)	-0,0243 (-0,0415)	-0,031 (-0,0413)
L.DonCrisis	ЭКЗ/время	-0,0960** (-0,0422)	-0,0977** (-0,0421)	-0,0958** (-0,0419)	-0,0974** (-0,0421)	-0,0954** (-0,0419)
ldist	ЭКЗ/инвар.	0,00637 (-0,134)	0,00706 (-0,135)	0,0133 (-0,136)	0,0125 (-0,134)	0,019 (-0,135)
colony	ЭКЗ/инвар.	0,928** (-0,375)	0,854** (-0,379)	0,849** (-0,382)	0,878** (-0,377)	0,874** (-0,379)
comlang_off	ЭКЗ/инвар.	0,786* (-0,412)	0,720* (-0,416)	0,648 (-0,419)	0,676 (-0,414)	0,602000 (-0,417)
shareleav	ЭНД/время	0,00582* (-0,00311)	0,0297*** (-0,00666)	0,0250*** (-0,00669)	0,0510*** (-0,0113)	0,0471*** (-0,0113)
shareleav2	ЭНД/время		-0,000445*** -0,0000955	-0,000439*** -0,0000952	-0,00139*** -0,000417	-0,00142*** -0,000415
shareleav3	ЭНД/время				0,00000961** -0,00000414	0,00000997** -0,00000412
mig_pop	ЭНД/время	-0,031 -0,0353	0,192** -0,0765	0,680*** -0,116	0,187** -0,0765	0,678*** -0,116
mig_pop2	ЭНД/время		-0,0190*** -0,00566	-0,141*** -0,0225	-0,0189*** -0,00566	-0,142*** -0,0225
mig_pop3	ЭНД/время			0,00683*** -0,00122		0,00688*** -0,00122
_cons		-4,180*** -1,137	-4,053*** -1,147	-4,084*** -1,153	-4,078*** -1,141	-4,110*** -1,147
N – число наблюдений (странов. пары и периоды)		4840	4840	4840	4840	4840
i – число наблюдений (странов. пары)		438	438	438	438	438
sigma_u		2,107	2,128	2,143	2,115	2,129
sigma_e		0,637	0,635	0,633	0,635	0,632
rho		0,916	0,918	0,92	0,917	0,919
Wald_chi2		3393,9	3437,4	3482	3451	3496,7

Примечание. Стандартные ошибки указаны в скобках. Зависимая переменная – $lsent_{it}$. ***/**/* – значимость оценки коэффициентов соответственно на 1%/5%/10% уровнях. ЭНД – эндогенная переменная, ЭКЗ – экзогенная переменная, инвар. – не меняющаяся во времени переменная (инвариантная), время – меняющаяся во времени переменная

Источник: расчеты автора при помощи пакета STATA14

Результаты моделирования – регрессии, рассчитанные методом Хаусмана-Тейлора –
объемы полученных трансфертов

переменная	тип	lreceived	lreceived	lreceived	lreceived	lreceived
lmstock	ЭНД/время	0,124*** (-0,0132)	0,104*** (-0,0136)	0,100*** (-0,0137)	0,100*** (-0,0139)	0,0959*** (-0,014)
L.RecGrowth	ЭКЗ/время	-0,00868* (-0,00499)	-0,00876* (-0,00497)	-0,00938* (-0,00498)	-0,00868* (-0,00497)	-0,00932* (-0,00497)
L.DonGrowth	ЭКЗ/время	-0,00832* (-0,0045)	-0,0102** (-0,00451)	-0,00989** (-0,00451)	-0,0104** (-0,00451)	-0,0101** (-0,00451)
diffGDP_th	ЭНД/время	-0,00315 (-0,00227)	-0,00345 (-0,00227)	-0,00366 (-0,00227)	-0,00346 (-0,00227)	-0,00368 (-0,00227)
L.lfx	ЭКЗ/время	0,0106 (-0,00742)	0,00861 (-0,0074)	0,00883 (-0,00739)	0,00866 (-0,00739)	0,00889 (-0,00739)
gini_std	ЭНД/время	0,0377*** (-0,00605)	0,0374*** (-0,00603)	0,0377*** (-0,00603)	0,0376*** (-0,00603)	0,0379*** (-0,00603)
L.ltrade	ЭКЗ/время	0,767*** (-0,0169)	0,762*** (-0,0168)	0,761*** (-0,0168)	0,761*** (-0,0169)	0,760*** (-0,0168)
L.RecCrisis	ЭКЗ/время	-0,123*** (-0,0431)	-0,131*** (-0,043)	-0,135*** (-0,043)	-0,132*** (-0,0429)	-0,135*** (-0,0429)
L.DonCrisis	ЭКЗ/время	0,0594 (-0,0434)	0,0559 (-0,0432)	0,0568 (-0,0432)	0,0567 (-0,0432)	0,0576 (-0,0432)
ldist	ЭКЗ/инвар.	0,112 (-0,136)	0,108 (-0,137)	0,11 (-0,137)	0,112 (-0,137)	0,114 (-0,137)
colony	ЭКЗ/инвар.	1,290*** (-0,388)	1,221*** (-0,391)	1,214*** (-0,389)	1,236*** (-0,392)	1,229*** (-0,39)
comlang_off	ЭКЗ/инвар.	0,548 (-0,425)	0,48 (-0,428)	0,446 (-0,427)	0,451 (-0,429)	0,4160000 (-0,428)
shareleav	ЭНД/время	-0,0155*** (-0,00315)	0,0136** (-0,00689)	0,0114* (-0,00694)	0,0284** (-0,0117)	0,0266** (-0,0117)
shareleav2	ЭНД/время		-0,000516*** (-0,0000989)	-0,000514*** (-0,0000989)	-0,00116*** (-0,000422)	-0,00117*** (-0,000421)
shareleav3	ЭНД/время				0,0000065 (-0,000004)	0,0000067 (-0,00000416)
mig_pop	ЭНД/время	-0,0123 (-0,0362)	0,160** (-0,0787)	0,389*** (-0,12)	0,157** (-0,0787)	0,389*** (-0,12)
mig_pop2	ЭНД/время		-0,0148** (-0,00582)	-0,0717*** (-0,0232)	-0,0148** (-0,00582)	-0,0724*** (-0,0232)
mig_pop3	ЭНД/время			0,00318** (-0,00126)		0,00322** (-0,00126)
_cons		-5,501*** (-1,159)	-5,321*** (-1,166)	-5,322*** (-1,162)	-5,341*** (-1,168)	-5,342*** (-1,164)
N – число наблюдений (странов. пары и периоды)		4756	4756	4756	4756	4756
i – число наблюдений (странов. пары)		433	433	433	433	433
sigma_u		2,107	2,122	2,113	2,125	2,116
sigma_e		0,652	0,649	0,649	0,649	0,649
rho		0,913	0,914	0,914	0,915	0,914
Wald_chi2		3750,2	3802,4	3816,4	3805	3819,4

Примечание. Стандартные ошибки указаны в скобках. Зависимая переменная – $l\text{sent}_{it}$. ***/**/* – значимость оценки коэффициентов соответственно на 1%/5%/10% уровнях. ЭНД – эндогенная переменная, ЭКЗ – экзогенная переменная, инвар. – не меняющаяся во времени переменная (инвариантная), время – меняющаяся во времени переменная

Источник: расчеты автора при помощи пакета STATA14

Проведенные расчеты позволяют количественно оценить (Таблица 5), как степень адаптации мигрантов в стране-реципиенте (которая определяется циклом международной

миграции) трансформирует паттерны финансового поведения мигрантов и влияет на динамику личных трансфертов.

Таблица 5

Расчетные условия цикла международной миграции и цикла денежных трансфертов

№	Цикл международной миграции	Цикл двусторонних денежных трансфертов	$shareleav_{it}$	mig_pop_{it}
1.	Принятие решения о миграции, миграция и формирование первой общины в стране-реципиент	Рост объема отправленных на родину денежных средств и увеличение полученных мигрантами денежных трансфертов (в качестве временной поддержки)	Менее 11-12%	Менее 3,0-3,5%
2.	Страна-реципиент становится <i>ключевым пунктом назначения</i> для мигрантов, мигрантская диаспора продолжает расти	Рост объема отправленных на родину денежных средств и снижение/стагнация полученных мигрантами денежных трансфертов	От 11-12% до 20-30%	
3.	Высокая степень натурализации мигрантов, о чем свидетельствуют: i) страна-реципиент остается <i>ключевым пунктом назначения</i> для мигрантов и ii) высокая доля мигрантской диаспоры по отношению к общей численности населения страны-реципиент	Снижение объемов чистых трансфертов на фоне: i) падения объема отправленных на родину денежных средств и ii) увеличения полученных трансфертов вследствие продажи активов (в результате), что частично (или полностью) нивелирует спад объемов полученных трансфертов предыдущего этапа	От 20-30% и выше	От 3,0-3,5% и выше

Источник. Составлено автором

Расчетные условия позволяют определить этапы двусторонней миграции для различных страновых пар и годы перехода от одного этапа к другому. В контексте доли мигрантов в принимающей стране, однако, остается существенный вопрос соотношения численности населения двух стран. В случае, если у стран в страновой паре численность населения примерно одинакова, условия переменной mig_pop_{it} для определения этапов миграции будут наиболее репрезентативны. Если же численность населения страны-донора существенно превышает численность населения страны-реципиента, то стадии миграционного цикла могут быть смещены вниз, а в противном случае – вверх.

4. В случае, если мигранты массово не ставят перед собой цель уехать на постоянное место жительства в страну-реципиент, а используют миграцию в качестве временного способа заработать, высокая страновая концентрация миграционных потоков из страны-донора не всегда приводит к снижению объемов отправленных трансфертов;

Для мигрантов из некоторых стран (например, в контексте миграции из Узбекистана в Россию), в целом, характерна трудовая миграция с целью заработка, чтобы улучшить свое

финансовое положение (и благосостояние своей семьи) на Родине, а не переезда на постоянное место жительства в Россию (Бондаренко, 2020).

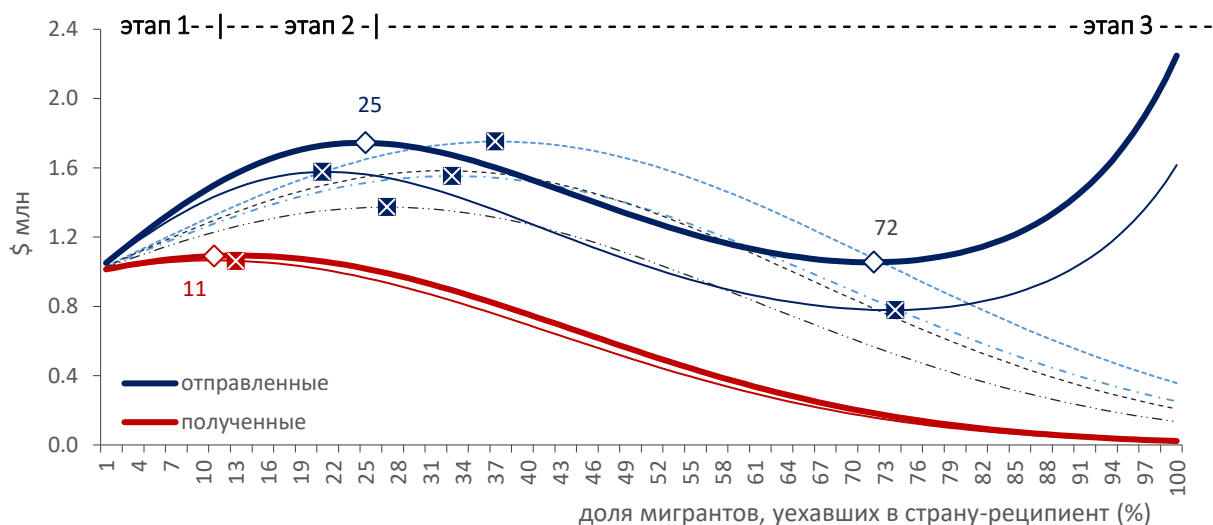

Рисунок 1. Моделирование двусторонних потоков международных трансфертов (\$ млн) в зависимости от доли мигрантов, покинувших страну-донор в пользу страны-реципиент (%)

Примечание. Ромбами обозначены экстремумы функций с наилучшими характеристиками. Квадратами обозначены экстремумы других значимых функций

Источник: расчеты автора

Такого рода страновые потоки – исключение; в этом случае объемы отправленных трансфертов продолжают расти даже на третьей стадии (Рисунок 1) при увеличении доли уезжающих мигрантов в страну-реципиент.

5. На основании проведенных расчетов выделены страновые пары реципиент – донор на различных стадиях миграционного цикла и определены перспективы динамики двусторонних денежных трансфертов в этих парах.

Общее число страновых пар, для которых доступны данные $shareleav_{it}$ и mig_pop_{it} начиная с 1972 года до настоящего времени в период более одного года – 570. Исходя из вышеуказанных условий, 537 пар все еще остаются на первой стадии миграции. В качестве примера мы выделяем следующие пары реципиент – донор: Аргентина – США, Австрия – Словакия, Болгария – Германия, Великобритания – Индия (несмотря на увеличение доли мигрантов из Индии в общей численности населения Великобритании в последние годы) и др.

Переход от первой ко второй стадии наблюдается в следующих страновых парах реципиент – донор: Австрия – Чехия (2 этап – с 2010 года), США – Аргентина (с 1972 года), Германия – Швейцария (с 2000 года), США – Индия (с 2000 года), Германия – Эстония (с

1990 года), Германия – Латвия (с 1990 года), Германия – Испания (с 2000 года), Австрия – Словения (с 2000 года).

Наконец, через три этапа миграции начиная прошли следующие пары стран реципиент – донор: Мексика – США (2 этап начался в 1990е, а 3й – в 2010е годы), Германия – Турция (последняя прошла первые два этапа в 1960е годы), Канада – Великобритания и другие. Было также выявлено, что Россия как страна-реципиент со странами бывшего СССР как донорами мигрантов (Арменией, Азербайджаном, Беларусью, Эстонией, Грузией, Казахстаном, Кыргызстаном, Литвой, Латвией, Молдовой, Таджикистаном, Туркменистаном, Украиной и Узбекистаном) находится на протяжении многих лет на третьей стадии миграции (Россия является приоритетной страной для миграции для более чем 40% уезжающих людей из этих стран).

Научная новизна исследования

Данное исследование вносит вклад в научную литературу, которая изучает специфику миграционных процессов (в частности – стадии миграции) и денежных трансфертов. Проведение этого исследования сопряжено с рядом ограничений. Во-первых, это ограничения, связанные с доступностью и качеством статистики по миграции и денежным трансфертам, что ограничивает выборку стран и периоды исследования в различных страновых парах. Далее, есть ограничения в части моделирования – например, в части анализа несбалансированной панели данных и определения длительности стадий миграции. Кроме того, существует проблема определения типа миграции и ее состава для всех страновых пар – например, миграция может носить временный характер, или быть обусловлена фундаментальными факторами, что, вне сомнения, окажет влияние на результаты анализа. И, наконец, остается вопрос страновых различий – стадии миграции и их условия могут существенно отличаться в зависимости от конкретных страновых пар.

Однако, общие выводы данной работы позволяют расширить теорию миграции и являются фундаментальной основой для дальнейших исследований. Несмотря на повышенное внимание экономической дискуссии к теме двусторонних трансфертов, в литературе отсутствуют эмпирические работы, где наряду со страновыми переменными в модель включены переменные, так или иначе отражающие стадии миграции.

1. В исследовании уточнена концепция трех стадий цикла международной миграции, о чем свидетельствуют результаты ретроспективного анализа потоков миграции из стран-доноров в страны-реципиенты мигрантов (из Польши и Турции – в Германию, из Беларуси и Туркменистана – в Россию);

2. Единой базы по ежегодным потокам двусторонних денежных трансфертов в долгосрочном периоде не существует, поэтому для целей исследования по аналогии с подходом ЕЦБ (Schioru & Siegfried, 2006) сформирована база данных по двусторонним личным трансфертам в период с 1972 по 2021 год на основе данных Центральных (национальных) банков Австрии, Великобритании, Германии, Нидерландов, России и США;

3. Предложена уточненная модель двусторонних денежных трансфертов, учитывающая влияние миграционного цикла на двусторонние потоки денежных трансфертов между парами стран;

4. Разработана концепция цикла двусторонних денежных трансфертов, стадии которого соответствуют стадиям цикла международной миграции;

5. Математические расчеты и графический анализ результатов регрессии позволили количественно определить условия перехода от одной стадии миграционного цикла к другой. Было определено, на какой стадии находятся миграционные потоки отдельных страновых пар реципиент – донор.

Практическая значимость исследования

В ходе сбора данных для исследования выявлена необходимость создания единой методологии учета и сбора данных по миграционным потокам в мире, а также единой базы двусторонних денежных трансфертов. Для России, США, Германии, Австрии, Нидерландов и Великобритании необходимо расширять выборку в отношении двусторонних трансфертов. Для остальных стран мира – рекомендовано предоставлять данные по международным трансфертам (например, как расширение статистики платежного баланса).

Результаты исследования могут быть приняты во внимание Всемирным банком, МВФ и ООН при прогнозировании динамики денежных трансфертов. Результаты данного исследования могут быть применимы при формировании миграционной политики разных стран мира – особенно в страновых парах на второй и третьей стадиях миграции. В контексте России результаты исследования могут быть использованы Главным управлением по вопросам миграции МВД России при разработке реформ миграционной политики, правительством России при проведении реформ в демографической политике страны (в т.ч., в части Национального проекта «Демография»), а также Банком России при прогнозировании текущего счета платежного баланса страны.

Апробация результатов исследования

По тематике диссертационного исследования автором был сделан доклад на научной конференции International conference on Time Series and Forecasting – 2018 в Университете Гранады (Испания). Также итоги работы представлены на Российском экономическом конгрессе (РЭК-2023) на сессии 14.10.1 Международные проблемы миграции 14 сентября 2023 г. в г. Екатеринбурге. Материалы диссертационного исследования использовались в процессе преподавания курсов для студентов бакалавриата факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ «Введение в мировую экономику» и «Современные проблемы мировой экономики», и майнора «Global Business Environment».

По результатам исследования в изданиях из Перечня журналов опубликовано пять научных работ, общим объемом 7,8 п.л. - «Вестник Международных организаций: образование, наука, новая экономика», «Пространственная экономика», «Regional Research of Russia», «Журнал Новой экономической ассоциации» и «Современная Европа». Также опубликована статья в журнале «Современная мировая экономика» Департамента мировой экономики факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в журналах, индексируемых в библиографической базе данных Scopus и/или Web of Science:

Бондаренко К. А., Харитоновна Н. А. (2023) Благосостояние иммигрантов в Германии: Страновые различия и конвергенция доходов // Современная Европа. Т. 23. № 2. С. 186-201.

Bondarenko K. A. (2021) Labor Migration from Uzbekistan: A Family and Community Promoted Big Bang // Regional Research of Russia, Vol. 11, No. 2, pp. 276–287. © Pleiades Publishing, Ltd.

Бондаренко К. А. (2020) Масштабы влияния пандемии на экономику стран нетто-получателей денежных переводов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. Т. 15. № 3. С. 109-128.

Бондаренко К. А. (2020) Влияние трансформации социокультурных факторов на процессы внешней трудовой миграции Узбекистана // Пространственная экономика. Т. 16. № 3. С. 76-108.

Статьи, опубликованные в журнале, входящем в список журналов высокого уровня НИУ ВШЭ:

Чепель С. В., Бондаренко К. А. (2015) Является ли внешняя трудовая миграция фактором экономического роста: Эконометрический анализ и выводы для стран СНГ // Журнал Новой экономической ассоциации. Т. 4. № 28. С. 142-166.

Статьи, опубликованные в журнале, не входящем в список журналов высокого уровня НИУ ВШЭ:

Бондаренко К. А. Цикл международной миграции и его влияние на динамику денежных трансфертов // Современная мировая экономика. 2023. Т. 1. № 2. С. 46-74.